

МАЯКЪ,
ЖУРНАЛЪ
СОВРЕМЕННАГО ПРОСВѢЩЕНИЯ,
ИСКУССТВА,
и
ОБРАЗОВАННОСТИ,
въ духѣ
народности русской.

Издатель: С. Бурачекъ.

ТОМЪ ПЯТЫЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографии Конрада Вийгебера.

—
1842.

С М Т С Ъ.

О СТАРИННОМЪ РАСПОЛОЖЕНИИ ДОМОВЪ ВЪ СЪВЕРНЫХЪ КРАЯХЪ РОССИИ, ВЪ СРАВНЕНИИ СЪ НЫНѢШНИМЪ.

Сколько удобствъ доставила намъ услужливая изобрѣтательность, и сколько еще обѣщаетъ въ предѣ! Кто угадаетъ, во что одѣнетъ она будущее наше поколѣніе, въ чемъ будетъ возить благородныхъ потомковъ нашихъ, чѣмъ будетъ тѣшить утонченный вкусы образованнаго общества? Не пускаясь въ даль, стоитъ взглянуть, какъ жили предки наши лѣтъ за сто, даже менѣе, то есть съ небольшимъ на памяти одного человѣка, чтобы увидѣть, какъ далеко шагнули мы, и разумѣется къ лучшему, къ совершенству! Правда, иной господинъ, нахмурившись, спросить: «на сколько градусовъ стали мы лучше въ самомъ то дѣлѣ? на сколько возвысились въ нравственности?» и тому подобное. И кому придутъ въ голову такія кропотливыя мысли! Въ нашъ вѣкъ главное-наружность: лицевая сторона всякому въ глаза бросается. Мы такъ привыкли къ теперешнимъ удобствамъ, что многіе вообразить не могутъ, какъ предки ихъ могли наслаждаться жизнью, не имѣя не только нашихъ удовольствій, даже необходимыхъ принадлежности шынѣшнаго порядочнаго быта. Что и говорить? Старики бывали чудаки, однажды любопытно взглянуть, какъ они коротали вѣкъ свой, который, правда, былъ не короче нашего; только это длинная пѣсня, и въ рядъ кто споетъ ее за одинъ духъ со всѣми чудными напѣвами и припѣвами; особенно внутренняя жизнь содержитъ такія загадки, которыхъ не всегда легко даются на отгадъ; не рѣдко превратное изѣясненіе ведетъ къ чуднымъ ипотезамъ. Но внутрення жизнь народа болѣе или менѣе отражается и во виѣнности; по этому любознательные не гнушаются подмѣтать и эту сторону народности, и иногда въ бездѣлкахъ открываютъ важные матеріалы для своихъ изслѣдованій. Въ ожиданіи, пока избранные откроютъ намъ всѣ тайны жизни Русской, не угодно ли отъ бездѣлъя посмотретьъ, какія жилья въ старину ставили себѣ Русскіе. Не пойдемъ въ терема княжескіе, ни въ палаты царскіе, ни въ хороны бояръ; про нихъ слыхали уже вы, а заглянемъ въ обыкновенные старинные дома горожанъ въ нашихъ сѣверныхъ краяхъ; особенно хочется мнѣ показать, какъ

ухитрялись тогдашніе жильцы, безъ тѣхъ удобствъ, кои нынѣ находятся въ подобныхъ домикахъ. Городъ нашъ таки довольно старинный. Говорятъ, что Новгородскіе выходцы были первыми его *выселками* (колоноистами); а если такъ, то старинное устройство домовъ, вѣрно, сохранило иѣкоторые признаки первоначального своего произхожденія. Правда, это было давно, а время все измѣняетъ; но въ нашемъ мирномъ заугольѣ, нововведенія приходили развѣ вѣками, пока судьба не открыла жителямъ пути къ знакомству съ Англичанами и Голландцами, да и тутъ коренные жители крѣпко держались своей старины. Собственно обновленіе нашего города началось весьма не давно, хотя планъ его утвержденъ 1781; старожилы помнятъ его совсѣмъ въ другомъ видѣ, а иѣкоторые дома, едва не прадѣловскихъ временъ, донынѣ красуются, переживая столѣтіе; дальше я и пускаться не смѣю. Пойдемте же.

Напередъ скажу вамъ: не затѣйливы были старинныя произведенія домового Русскаго зодчества. Въ нихъ ясно видны: съ одной стороны, простой бытъ предковъ нашихъ, которые говорили: *не красна изба углами, красна пирогами*; съ другой—сообразность съ климатомъ (и тутъ чуть ли они отчасти не правы, о чемъ ниже увидите). Мы не будемъ удивляться, какъ большая семья помѣщалась въ такомъ жильѣ, когда вспомнимъ другую пословицу: *не тѣсна изба углами, тѣсна умами*. Сколько свѣта проливаются на жизнь предковъ только двѣ эти пословицы, особенно, когда примѣнить ихъ къ нынѣшнему времени.

Послѣ этого мнѣ уже не трудно изобразить вамъ старинныя жилья нашихъ горожанъ. Вы знаете деревенскія избы Великороссійскихъ мужиковъ?... «Фи! стоитъ ли же говорить обѣ этомъ?» — Не спѣшите мн. гг. Во первыхъ, старинные городскіе дома, или назовите ихъ какъ угодно, были не такія контильни, какъ избы нашихъ мужиковъ; иѣтъ, въ описываемое мною время въ нихъ выводили уже трубы; слѣдовательно, жить-то было можно, не задохнувшись отъ чаду. Во вторыхъ, телять и ягнятъ тутъ не было, а гдѣ ихъ и держали, такъ это веселое общество имѣло особое пребываніе, а не сѣть людьми. Такимъ образомъ хохольское жилье было довольно чистенькo, полы мыли на всякой праздникъ, а на Св. Пасху даже бѣлили стѣны и потолокъ. Но особенно любопытно, что въ этихъ очень не широкихъ домахъ старики умѣли вмѣщать—что вы думаете? два дома, зимній и лѣтній, какъ, на примѣръ, нынѣ портдочные люди зимою живутъ въ городскомъ домѣ (или на квартирѣ), а на лѣто переѣжаютъ на дачу. «Какое грубое сравненіе!» Да вѣдь и нынѣ

не всякой нанимаетъ дачу, а я говорю о простыхъ горожанахъ, которые за сто лѣтъ пользовались по своему кой-какими удобствами. На дачѣ жить прелестно, но... еще бы лучше имѣть дачу свою... Гмъ!... Да не подумаютъ однажды, что я намѣренъ воздавать хвалу старинному устроюству и расположению домовъ; сохрани Боже! Для настъ они вовсе не годятся; мы такихъ строить не будемъ. Нѣтъ, я хотѣлъ бы только показать, какъ умудряются обитатели всякой страны, сообразуясь въ своемъ быту съ климатомъ и мѣстностію.

Послѣ этихъ предисловій взглянемъ на самое устройство старинныхъ жилищъ. Во первыхъ, народные дома въ нашей странѣ съ начала были вообще деревянные или бревенчатые, изъ сосноваго лѣса, рѣдко изъ еловаго, развѣ у самыхъ бѣдныхъ. Почти все они строились по одному плану и фасаду, даже съ малою разностію въ размѣрѣ; архитекторами были или сами хозяева, или замысловатые плотники, эти художники-строители, доселѣ столь славные на Руси своею смѣтливостію. Фасадъ извѣстенъ всякому: съ лицевой стороны три окна: *красное* или *кослѣчатое* и два *волоковыихъ* (1), то есть маленькия четырехъугольные окна, которые на ночь и во время зимнихъ вьюгъ закладывались особенного рода подушками или *втулками*; впрочемъ, иногда таковыя были и все три окна; тогда середнее нѣсколько дѣлалось повыше. Изъ этого видно, что старинный обывательскій домъ имѣлъ по лицу отъ двухъ до трехъ саженъ; но въ длину, то есть отъ передней стѣны до задней, обыкновенно былъ въ трое болѣе. Домы чаще строились о *двухъ жи.пахъ*; этимъ опредѣляется уже ихъ высота, которая впрочемъ не много измѣнялась, если въ низу не было жилыхъ комнатъ, потому что тамъ помѣщалась особая кладовая или подполье. Къ одной сторонѣ примыкало крыльца (2), гдѣ крыша надъ лѣстницей, по большей части, поддерживалась точеными и раскрашенными столбиками, или колонками; (съ другой стороны дѣлалась еще прирубъ въ аршинъ, который правда довольно безобразиль зданіе, но необходимъ). Наконецъ зданіе оканчивалось высокою крышею на два крутые ската,

(1) Можетъ быть правильнѣе: *войлоковыхъ*. *Сог.* — Нѣтъ, *волоковыихъ*, потому что закрывались задвижными ставнями — *засолакивались*. *Изд.*

(2) Названіе крыльца, безъ сомнѣнія происходитъ отъ слова крыло, и какъ крыльца дѣлались по бокамъ, то въ самомъ дѣлѣ имѣли некоторое сходство съ крыльями птицы. Можетъ быть и все строеніе казалось изображеніемъ какого-нибудь животнаго.

съ огромнымъ навѣсомъ, часто украшеннымъ вычурною рѣзною опушкою. При всей незатѣмливости этого фасада, старинные дома представляютъ что-то степенное, какъ бы готическое, и нынѣ въ нашемъ краю весьма часто строятъ дома почти того же размѣра. Но какое сравненіе! Старинный домъ—это Русскій человѣкъ въ длинномъ кафтанѣ, въ большой шапкѣ, даже будто съ своею окладистою бородою; домъ нынѣшній—это остиженный молодецъ, въ короткомъ сертукѣ и картузѣ. Многіе дивились съ начала этого фрачнымъ сертукамъ, потомъ и сами стали обрѣзывать свои кафтаны. Конечно хорошо; а въ постройкѣ домовъ безъ сомнѣнія выиграли еще болѣе. Не будемъ говорить, что старинные дома были долговѣчнѣе пынѣщихъ; это зависѣло единственно отъ прочныхъ матеріаловъ, которыхъ не всегда можно найти, или которыми хозяева не пользуются, наблюдая дешевизну, или какъ говорятъ они, экономію, хоть благодаря этой экономіи, внуки должны вводить повысѧ бревна, врубать углы и проч. Но въ этомъ не виноваты наши дома. Послушаемъ другихъ разговорѣ, которыми руководствовались въ старину при постройкѣ домовъ. Вотъ высокая, крутая крыша, по нашему—тяжелая, безобразная, а старые люди говорятъ: «полгода почти лежитъ у насть на кровлѣ снѣгъ, да мѣсяца три мочить ее проливной дождь; такъ, вѣстимо, иначе крыть не лъзъ». Въ самомъ дѣлѣ, старинныя крыши менѣе подвергались влажнѣю сырости, и сохранялись очень долго, хотя ихъ не думали ни красить, ни смолить; напротивъ, наши плоскія крыши лѣтъ чрезъ 10 непремѣнно требуютъ поправки, а чрезъ 20 хоть за-ново перекрываютъ; по этому и нынѣ не рѣдко предпочтаютъ назначенный по фасадамъ для флагилей крыши на два ската съ фронтономъ, и онѣ чутъ ли не красивѣе на небольшихъ домахъ; впрочемъ у всякаго свой вкусъ (1). Огромный навѣсъ, говорятъ старожилы, защищаетъ отъ вѣтра, и зимнихъ вьюгъ, увѣряя при томъ, что и морозъ менѣе хватаетъ, и какъ тогда узкія улицы и тѣсная постройка дѣйствительно съ боковъ могли прикрывать строеніе, то главное оставалось защищать съ верху; въ такомъ случаѣ безполезные, но нынѣшнemu, навѣсы, вѣроятно, приносили пѣкоторую пользу. По крайней мѣрѣ подъ этими навѣсами можно найти защиту

---

(1) Само собою разумѣется, что старинныя крыши пригодны были для тогданиаго времени; теперь въ нихъ нѣть надобности. Слава Богу! нынѣ указали средства къ предохраненію вслѣдъ крышъ, по мы ими плохо пользуемся.

отъ дождя; въ старину по не имѣнию зонтиковъ, можетъ быть и это было не маловажно.

Послѣ этого нечего и говорить, почему въ старину не прорубали на переди большихъ оконъ—боялись стужи; за то у нихъ едва ли не теплѣе было, нежели въ нашихъ свѣтлыхъ домахъ, хотя цѣлый домъ ихъ нагрѣвается только одною печью. Правда, эти *волоковыя* окна, на нашъ взглядъ, не изящны: настоящіе Хавронинны глаза; (кажется) въ нихъ не увидишь краснаго солнышка; но вѣдь въ эти оконечки они смотрѣли только зимою, а тогда не много видно и въ наши прекрасныя окна, сквозь хитрые узоры, которыми сѣверный морозъ изволитъ укращать даже и *Бѣлскія* стекла. Большиня (т. е. по тогдашнему размѣру) окна дѣлались на зади, откуда хозяева и хозяюшки любовались на природу, то есть на свои благословленные огороды съ лукомъ, чеснокомъ, огурцами, капустою и другими *овоощами*, которые изобильно росли и спѣли па грядахъ, лѣгкѣмыя трудолюбивыми руками хозяйствскими.

Вотъ наружность домовъ, въ которыхъ живали въ старину люди довольно зажиточные. Изъ этого видно, что тогда народъ, при постройкѣ жилищъ, старался только нажить свой *не ожуренный уголъ*, да въ немъ защиту отъ стужи и пенастры, и можно сказать, что тогда легко достигали этого, руководствуясь своею мѣстностю, и не мучая себя лишними затѣями. Въ простотѣ своей отцы наши не думали о красотѣ и изяществѣ, предоставляя это храмамъ Божиимъ, да налатаамъ Царскимъ.

Нынѣ другое дѣло: сравнительно съ ними, мы живемъ въ щегольскихъ домахъ, со всякими удобствами, и вотъ уже (не говоря еще о другомъ) наши выгоды и преимущества. По за то, тогда каждый въ своемъ домѣ былъ полныи, настоящій хозяинъ; тогда всякой домъ зависѣлъ отъ своего хозяина, а нынѣ иногда хозяинъ зависитъ отъ своего дома. Вотъ на пр. прекрасныи, завидныи домъ; подумаешь, хозяинъ живеть бариномъ, а онъ жмется въ послѣднемъ уголкѣ, или вотъ другой еще лучше; этотъ пока занятъ весь хозяевами; выстроили на славу, только плохо свѣрились съ карманомъ; теперь живутъ, да оглядываются, скоро ли пожадуютъ не званые гости. Слышалъ еще я, что одинъ богач вѣдумалъ перестроить свой отеческій домъ, и не мало употребилъ на это, а онъ ужъ проданъ съ аукціона (по здѣшнему, съ молотка) за половину цѣны. Не всегда же видно пышная наружность служитъ вывѣскою дѣйствительного богатства, такъ и наружная изящность не всегда отвѣчаетъ внутреннему содержанію предмета. Однакожъ

кожъ наружность-то пынѣ и главное. Въ наше умное время порядочные люди, пребывающіе, какъ слѣдуетъ, въ мірѣ суеты, передѣлали даже для житейской мудрости старинную пословицу: «по платью встрѣчаютъ, по уму провожаютъ.» Мы, напротивъ, провожаемъ также по платью; а по уму теперь встрѣчаемъ, потому что сталъ очень громокъ, но за то стараемся его не только проводить, даже скорѣе выкраводить; потому что встрѣтиться съ нимъ мимоходомъ, теперь всякому необходимо, а близко знакомиться никогда, и отъ этого пользы не мало; сами знаете...

Простодушные жъ старики худо понимали эту тайну, а потому вовсе не щеголяли наружностью, особенно наружностью своихъ домовъ. Посмотримъ, какъ располагали они внутри свои жилья, и какъ сами располагались въ нихъ своимъ житьемъ-бытьемъ. Объ этомъ я бесѣдовалъ съ ними, да заговорился о вещахъ стороннихъ, пустыхъ, до коихъ ни вамъ, ни мнѣ вовсе нѣтъ дѣла. Виновать. Имѣю честь представить на первый разъ собранныя мною, елико могъ, на память, не затѣшивъя свѣдѣнія о комфорте въ обыкновенныхъ домахъ старожиловъ нашего края.

Домъ, описанный выше, раздѣляется обыкновенно на три, почти равныя, части: передняя, или *зимнее отдѣленіе*, задняя — *летніе покои*, или *горница*; въ срединѣ, большія *спли*. Такимъ образомъ, изволите видѣть, въ не затѣшивомъ старинномъ строеніи заключались какъ бы два особые дома. Проживъ зиму въ передней половинѣ, хозяева перемѣщались на лѣто въ другую, переносили туда спальни и другія принадлежности, и почему же въ шутку это не лѣзя назвать переселеніемъ на дачу? Въ самомъ дѣлѣ, половина лѣтия весьма отлична отъ зимней: большая чистая комната (иногда и двѣ съ перегородкою) довольно свѣтлая, потому что съ трехъ сторонъ освѣщается порядочными окнами, свѣжій вѣтъ, и наконецъ, передъ глазами садъ, т. е. огородъ съ разными овощами. Проводя заѣсь большую часть лѣта, хозяева не только наблюдали за свою усадьбою, но и охраняли ее отъ непріятелей, какъ то: воронъ, галокъ (а иногда можетъ быть и отъ безперыхъ двуногихъ хищниковъ). Для этого гряды съ овощами, особенно подверженными нападенію враговъ, располагались ближе къ окнамъ; на грядахъ ставили разныя батареи, какъ то: голики, чучелы и проч.

Эти батареи иногда соединяли межъ собою спурками, или просто пигами, которая потомъ проводили въ комнаты, такъ что изъ окна дернуть за спурокъ, и все войско приходило въ движеніе, пугало непріятелей

и прогоняло ихъ. Случалось и мнѣ видѣть такой механизмъ, хотя и не всѣ хозяева употребляютъ эти военные хитрости. Здѣсь также за ендовою браги или пива, бывали веселыя бесѣды; иногда раздавалось пѣнѣе пса́льмъ, или и мірскихъ пѣсень; для лакомства являлись тутъ: морковь, бобы, горохъ и другіе фрукты. Такъ пользовались въ старину не взыскательные Русаки короткимъ сѣвернымъ лѣтомъ на своихъ домашнихъ дачахъ, и едва ли болѣе нашего скучали. Я сказалъ уже, что и нынѣ часто строятъ у насъ домики такого размѣра, но хозяева имѣютъ въ виду другія выгоды; дома также раздѣляются на двѣ половины; но одна большею частію предназначается для постояльцевъ; для этого въ каждой половинѣ дѣлаются особенные печки; следовательно, лѣтнимъ холоднымъ отдѣленіемъ пользоваться не могутъ, а оно, какъ изволите видѣть, по старинному устройству домовъ, придумано было не напрасно, особенно по занятію огородничествомъ, которое составляло болѣе или менѣе принадлежность хозяйства въ каждомъ домѣ. Впрочемъ, надобно сказать, что и въ старинныхъ домахъ главное отдѣленіе было переднее или зимнее; короткое лѣто не позволяло много пользоваться лѣтнею половиною, къ тому же кухня заставляла хозяекъ и лѣтомъ туда заглядывать.

Прежде, нежели скажу что нибудь обѣ этой главной части, вспомнимъ о сѣняхъ. Да, огромные сѣни, занимающіе цѣлую третью строенія, по видимому, совершенно безполезны въ такихъ домахъ; другое дѣло въ домахъ большихъ; тамъ они имѣли особенное назначеніе, а здѣсь я не могъ добиться толку, кромѣ того, что вездѣ такъ строили. Видно старики плохо наблюдали выгоды, и не разсчитывали, какъ мы, чтобы ни одинъ аршинъ не пропадалъ безъ пользы. Впрочемъ еслибы задняя половина не отдѣлялась отъ передней этими сѣнями, то вѣроятно она не имѣла бы этой свѣжести и прохлады, которою они желали пользоваться, потому что лѣтомъ въ переди бываетъ почти не сносно: большая печь, которую тоятъ ежедневно, для приготовленія кушанья, производить сильный жаръ, который очень не много освѣжается маленькими окнами, находящимися почти на одной сторонѣ; различныя печенья и жаренія распространяютъ продолжительный угаръ, что случается и въ нашихъ домахъ, имѣющихъ кухню вмѣстѣ съ прочими комнатами. Все это проникало бы и въ лѣтнія комнаты, еслибы они не были удалены за большими сѣнями. Сверхъ того, въ сѣняхъ помѣщались чуланы и другія хозяйственныя принадлежности; лѣтомъ также они доставляли спальню младшимъ членамъ семейства и другимъ

домочадцамъ; словомъ, сѣни составляли, какъ бы папи лѣ-
вичи; но какъ въ описываемыхъ мною домахъ, сѣнныхъ
дѣвшекъ рѣшительно не имѣлось, то вѣроятно сѣни назна-
чались для другой цѣли. Нынѣшніе обитатели старыхъ до-
мовъ не имѣютъ уже подробныхъ понятій о памѣреніяхъ
предковъ, и потому за недостаткомъ полныхъ фактовъ,
позвольте эту часть рѣшить, хоть съ грѣхомъ по поламъ.

Переходя къ главному отдѣлению, или собственно жилому
дому, грущу и сожалѣю, за чѣмъ я не поэтъ и не ораторъ.
Поэтъ, при помощи вѣчныхъ богинь, создѣлъ бы здѣсь цѣлую
поэму, по крайней мѣрѣ описательную, (или антологическую)
можетъ быть, повернулъ бы на Идилію; витія изобра-
зилъ бы вамъ живую, чудную картину патріархального
быта; я, увы, нечестивый! не воскуривъ ни одной жертвы
ни єебу, ни музамъ, не могу ожидать съ Парнаса ни ма-
лѣйшей помощи, и даже, грѣхъ утаить, готовъ бы на по-
 пятный дворъ. Но неужели же отпотчивать гостей въ
сѣняхъ? Нѣтъ, это не по Русски. Печего дѣлать; милости
просимъ; въ чёмъ застали въ томъ и судите. Впрочемъ,
зовъ дѣло великое; такъ ужъ вашей милости какъ угодно,
а я благословясь, сдѣлаю шагъ черезъ порогъ къ этому хо-
зяину. Въ самомъ дѣлѣ одинъ шагъ, и я вѣругъ въ перед-
ней, въ залѣ, и пожалуй, въ гостиной (1). Вотъ на
лево отъ дверей кровать съ занавѣскою; оставивъ тутъ
шинель, ужъ я и прошелъ переднюю; стою въ залѣ, хо-
зяинъ принимаетъ ласково, просить въ переднее мѣсто;
вижу, что онъ хочетъ принять меня въ гостиной; вѣдь
мудрые Китайцы видятъ же въ театрѣ умственными очами
перемѣну всякихъ декорацій, а здѣсь есть оттѣнокъ дѣй-
ствительности; на пр. эта воображаемая кровать—передняя;
сколько тутъ слагали *епанечекъ* и другаго верхняго платья,
а его совсѣмъ было не видно, какъ бы все это оставалось
и дѣйствительно въ передней; (калошъ тогда, къ сожалѣ-
нію, не употребляли). Иногда, за не имѣніемъ лучшаго
общества, посыпали такихъ хозяекъ и барышни, конкъ сопро-
вождало лакейство; эти зими проваливали тотчасъ въ хо-
зяйственную часть, о которой ниже слѣдуетъ. Знаю, что
вы пожурите меня за выдумку этой передней, но вѣдь
она необходима. Посмотрите, нынѣ даже въ крошечныхъ
домахъ дѣлаются особья лакейскія, которая по не имѣнію
тутъ лакеевъ, имеютъся «прихожими». Польза этихъ при-
хожихъ та, что въ нихъ опасно оставлять шубы и плащи,

(1) Не знаю, скоро ли эти названія распространятся въ деревняхъ, а у
насъ въ городѣ почти въ каждомъ домѣ они мерещатся; по этому мы
вообразили уже и въ старинныхъ дворахъ. Привычка заразительна.

если пѣтъ прислуги, потому что выискиваются иногда, особенно о святкахъ, прислужники, отъ коихъ не дождется вашей шубы. Открытая, смѣю сказать, мною передняя въ старыхъ домахъ, которой и хозяева не подозрѣвали, не имѣла этой выгоды.

Скажу еще къ стати, что въ старину хозяева (разумѣется не вельможные), встрѣчая гостя, не только сами снимали съ него шубу, даже брали шапку или шляпу, и еще съ поклономъ; а при прощаныи подавали такимъ же образомъ. Любопытно видѣть, какъ нынѣ эти добрые люди расходятся домой: надѣвъ въ прихожей шинель, а женщины салонъ, идутъ потомъ въ залу и прощаются съ хозяевами; вотъ каковы имъ эти прихожія.

Что же въ твоей гостиной, спросите вы? Какъ что? вотъ кругомъ широкія крашенія лавки съ подвѣсомъ; это ужъ примите за наши диваны и кресла; жестки? — ну на нихъ растягивались иногда ковры; впрочемъ это ужъ въ чрезвычайныхъ случаяхъ, для гостей особенно почетныхъ. На правой сторонѣ, однако же, лавки нѣтъ, а стоять два, три деревянныхъ стула, потому что тутъ переборка; въ переди столъ съ полами, которая при многолюдномъ собраніи поднималась, поддерживаясь на подвижныхъ ножкахъ. У стѣны шкафъ со стеклами, въ коемъ хранится чайный приборъ, а на верхнихъ полкахъ красуются серебрянія чарочки, фіалочки. Не ужели жъ и все тутъ? Нѣтъ; главнѣйшее-то украшеніе составляла Святыня, на главномъ мѣстѣ: индѣ занимаетъ она большой пауголый шкафъ, установленный въ нѣсколько рядовъ изображеніями Спасителя, Его Пречистой Матери и Св. Угодниковъ; индѣ помѣщается въ небольшомъ, но богатомъ кивотѣ; индѣ нѣсколько иконъ и просто на полочкѣ; но всегда на главномъ мѣстѣ, и первыя обращаютъ вниманіе всякаго входящаго; кромѣ того часто наль дверьми находилось изображеніе Ангела съ надписью: *входящимъ и изходящимъ миръ и здравіе*. Чго касается собственно мебилровки дома, то въ старину нисколько объ этомъ не заботились, вѣроятно потому, что не знали прекраснаго слова мебель, а свое выдумывать полѣнились; по сему этотъ предметъ не требовалъ рѣшительно никакихъ издержекъ: лавки дѣлались при самой постройкѣ дома, и не требовали перемѣны во все время его существованія; столы и шкафы кажется были еще долговѣчнѣе; мнѣ случалось видѣть переселеніе этихъ антиковъ, даже въ нынѣшніе новые дома. Конечно это не наша щегольская и удобная мебель, которая стоитъ почти то, чего стоила прежде постройка цѣлаго дома; а все таки подвержена порчѣ и ломкѣ; по неволѣ иногда, видя треногіе и оборванные стулья,

подумаешь: «не хуже бы иному сидѣть на старинныхъ лавахъ»; но это въ сторону.

Вы видѣли уже, что въ той же главной комнатѣ находится кровать; следственno здѣсь и хозяйская спальня. Комната, исправлявшая столько должностей, называлась въ старину *передняя горница*; наконецъ рядомъ съ нею, за тесовою перегородкою, находилась кухня, или собственно изба, а пощеголѣватѣ, *стягущая*, которая обыкновенно соединялась съ залою посредствомъ не большой двери; здѣсь, извѣстное дѣло, на лѣвой сторонѣ большая печь съ кожухомъ, на которой старики любили распаривать свои косточки, подъ печью заключался *голбецъ* или подполье; это зимпій погребъ, въ коемъ хранились разные съѣстные припасы; отъ печи къ правой сторонѣ находились *палаты* — зимняя спальня домочадцевъ; на равиѣ съ палатами по стѣнамъ *полавочки*, т. е. весьма широкія полки, тдѣ помѣщалась столовая и кухонная посуда; это благоволите принять за *буфетъ*; —накопецъ въ тѣхъ домахъ, гдѣ не было особенной кухарки, а должность ея исправляла сама хозяйка, или свекровь и золовки, —здѣсь же была и всядневная столовая, ибо тогда въ главной горнице, обѣдали только въ праздники, или въ присутствіи стороннихъ посѣтителей. Сверхъ того, если въ домѣ была невѣста, а жилыхъ комнатъ въ низу не было, то здѣсь же и ей назначался уголь на правой сторонѣ, отдѣляемый бу-мажными ширмами, или простою завѣсой. Удивительно, сколько помѣщений заключалось въ этой почтеннѣй избѣ Русской: кухня, столовая, дѣвъ—три спальни, и буфетъ, и ногребъ, и еще многое, и все это вмѣщалось миролюбиво, въ порядкѣ, не мѣшая одно другому, и при томъ у хорошей хозяйки все велось въ чистотѣ и опрятности. Конечно, не заманчивы были жилища нашихъ предковъ. Осмотрѣвъ ихъ изъ любопытства, какъ простодушную бывъ старого времени, можетъ быть многіе назовутъ эти жилища добровольными темницами, а жильцевъ ихъ просто невѣждами. Положимъ, и такъ; но если въ этихъ темницахъ они считали себя довольными и счастливыми, такъ чего жъ было лучше? Теперь, дѣло другое: мы не имѣемъ надобности строить старинныя избы, когда знаемъ лучшее устройство домовъ, да и не могли бы помѣститься въ такихъ домахъ по нашему роду жизни, въ которомъ находимъ столько выгодъ и удовольствій; по нашимъ занятіямъ, которые имѣютъ другое направленіе. Да, мы приобрѣли многое удобствъ и въ семейной и въ общественной жизни; пользуемся многими прекрасными вещами, которыхъ не знали предки, а за все благодареніе Отцамъ отечества; ихъ

попечениемъ указаны намъ эти выгоды и непрестанно открываются новые источники благоденствія. Впрочемъ и въ старину не все жили въ такихъ домахъ, какой здѣсь изображенъ; люди именитые строили, разумѣется, дома другаго рода, но и въ нихъ расположеніе было во многомъ отлично отъ нынѣшняго. Хотѣлось бы мнѣ попросить васъ и къ другому хозяину, да можетъ, вамъ некогда.... Развѣ въ другое время?

Н. ТИТОВЪ.

1840.

Только ужъ, на всякой случай, не потрудитесь ли завязать узелокъ?

Издат.

Х И В А и Х И В И Н Ц Ы.

Оазисъ Хивинскій. — Его недоступность, и важность для географии. — Источники свѣдѣній о Хивѣ. — Ея предѣлы и величина. — Произведенія почвы. — Старые рудники. — Аму-дарья, ея устье. — Каналы и орошеніе полей. — Ипотеза о прежнемъ течении Аму-дары въ Каспійское море.

Небольшой, по плодородный оазисъ, примкнутый къ углу, образуемому южнымъ берегомъ Аральского моря и впадающей въ него рѣкою Аму (Аму-дарья), — одна изъ самыхъ недоступныхъ для Европейца частей Средней Азіи, — уже по этой самой причинѣ давно и напрасно возбуждаетъ участіе въ географахъ и орієнтистахъ, которые надѣются найти здѣсь рѣшеніе нѣсколькихъ задачъ, важныхъ для физической географіи и исторіи края. Этотъ оазисъ — настоящій островъ среди моря песковъ — называется *Хивою*, по имени резиденціи своего владѣтеля. Въ послѣднее время онъ снова обратилъ на себя вниманіе Европы: ся журналисты, для удовлетворенія любопытства публики, наполнили свои листы всякаго рода извѣстіями о Хивѣ, почернѣвшими часто изъ весьма сомнительныхъ источниковъ, и которые, переходя черезъ призму газетнаго воображенія, представлялись притомъ въ умышленно-искаженномъ видѣ. Намъ, Русскимъ страна эта искони была довольно знакома, и мы одни только изъ Европейцевъ имѣли и продолжаемъ имѣть непосредственная сношенія съ нею. Но этому не удивительно, что все, что только знаетъ Европа объ этомъ краѣ, получено ею отъ